

Гермиона в третий раз собирала чемодан, придирчиво проверяя каждый предмет, чтобы убедиться, что он подтверждает ее рассказ. Недели пролетели незаметно, и вот уже наступило тридцать первое августа.

Завтра Сердик отвезет ее на Кингс-Кросс, чтобы посадить на Хогвартс-экспресс. Ей было интересно, будет ли поезд таким же.

Двое старших волшебников с почти детским удовольствием готовили ее. Они приложили немало усилий, чтобы удостовериться, что ее личность полностью установлена. Не должно было возникнуть никаких подозрений: если кто-то узнает, откуда она на самом деле родом, ей грозит страшная опасность.

Она даже провела выходные в замке в Уэльсе, чтобы представить себе, как она там выросла.

Даже ее вещи сыграли свою роль в создании лжи. Кожаный сундук принадлежал кузену Сердика Хеллаусу. Это был относительно стандартный магический сундук, с тремя отделениями, в зависимости от того, как далеко вы повернете ключ. Гермиона добавила четвертое, потайное и тщательно охраняемое, где хранились различные ценности, упакованные Сердиком. Несколько старинных украшений, которые, как подозревала Гермиона, были сделаны гоблинами и которые она, скорее всего, никогда не сможет надеть, картина с изображением замка и прекрасный пейзаж окрестностей.

Мелкие детали жизни пришлось собрать воедино, чтобы составить собственную картину: старинная чернильница с серебряной крышкой, зачарованная на то, чтобы никогда не проливалась и не высыхала, письменный набор, миниатюра Сердика. Коллекция книг, старых и новых, оборудование для зельеварения, телескоп. Духи, мантии. Старые и новые вещи, собранные воедино, чтобы рассказать миру, что она - Гермиона Дирборн.

Постоянное складывание, раскладывание и изучение предметов, олицетворяющих ее новую жизнь, не могло вечно держать страхи Гермионы в узде.

Мальчик с черными волосами и бледным лицом, которого она никогда не видела вживую. Лицо, которое Гарри и Джинни описывали со странным благоговением. Лицо, которое преследовало её во сне каждый раз, когда она надевала медальон Слизерина. Красивый, обаятельный Том Риддл - сирота, но гениальный. Самый умный мальчик в Британии и самый злой.

Гермиона задавалась вопросом, насколько он уже могущественен. Тошнота, копившаяся в желудке уже несколько недель, одолела ее. Она побежала в соседнюю ванную и с силой опорожнила желудок.

За ужином в тот вечер она была необычно тихой, вяло ковыряясь в еде. Почувствовав ее озабоченное состояние, Сердик и профессор Дамблдор переговорили между собой и оставили ее наедине со своими мыслями. Она вспомнила Крестража Тома, который каким-то образом мог говорить с ней во сне, соблазнять её, уговаривать пойти к нему, что он сделает для неё

исключение, потому что она такая красивая, такая гениальная. Что Гарри и Рон никогда не увидят в ней книжности и храбрости. Что Гарри всегда будет ценить дружбу Рона больше, чем её, хотя она была единственной, кто никогда его не бросал, кто всегда верил в него и поддерживал его. Ей никогда не хватало смелости спросить у мальчиков, не шепчет ли он им тоже.

Он говорил ей, что жизнь с Роном будет бесконечным однообразием, превращая ее собственное видение их будущего в ад в пригороде. Во сне он гладил её по волосам и говорил, что она слишком гениальна для такой жизни - и разве она не хотела бы сделать что-то действительно удивительное?

Разве она не хотела бы, чтобы все увидели, на что она действительно способна? Чтобы все увидели, что это она всегда перехитрила его?

Без тебя, - снова и снова шипел он, - они ничто. Без тебя я бы даже не стал их преследовать. Приди ко мне, приди ко мне, и я вознагражу тебя, я покажу тебе и всему миру, на что ты способна... Приди ко мне, Гермиона. Присоединяйся ко мне. Покажи миру, на что ты действительно способна.

Это была мастерская попытка соблазнения. Никто никогда не знал о снах, которые снились ей в палатке ночь за ночью, о снах, которые не были ее собственным творением, а некоторые и были. Сны о пытках, об изоляции и другие, от которых она краснела, просыпаясь и вспоминая.

Хуже всего были сны, в которых он плакал, потерянный, как маленький ребенок, умоляя ее освободить его. Когда он обещал сделать всё, что угодно, лишь бы она позволила ему почувствовать солнце на своей коже. Когда он спрашивал её, почему Дамблдор любил Гарри, почему он заботился о Гарри, но ненавидел Тома и оставил его умирать?

Последний вопрос волновал её больше, чем всё остальное, что он сделал. Потому что это была правда, и потому что она чувствовала искреннее неприятие Крестража.

Он - это он - играл на её сострадании, как виртуоз на скрипке.

Гермиона поклялась, что сделает всё, что угодно, лишь бы не замечать его в школе. Если не считать связи с Дамблдором, созданный ими фон не должен был привлечь внимания. Дирборны не входили в список двадцати восьми самых чистокровных семей. Это была старая фамилия, но они редко женились на магглорожденных, чаще на полукровках.

Она была бы просто еще одной ведьмой. Не магглорожденной, не из Священной Двадцать восьмой. Не первой Полукровкой в старинной семье, как Гарри или Риддл. Пока она не попала в Слизерин и не поддавалась искушению показаться слишком умной или слишком способной, интерес, который могло вызвать ее необычно позднее поступление в школу, быстро угаснет.

Гермиона взяла в руки новую палочку, стараясь не смотреть на нее слишком пристально. Она

была того же типа, что и у Беллатрисы, хотя и не та же самая палочка. Она была гладкой и прямой, удивительно гибкой, но все же из орехового дерева и драконьего сердца. Опасная палочка, если использовать ее не по назначению.

Волшебная палочка, - прошептал ей смущенно молодой мистер Олливандер, - с помощью которой можно сделать практически все, что угодно. Она не ответила. Ей не нужен был этот новый компаньон. Но возраст и происхождение палочек можно было отследить: её любимая палочка из виноградного дерева лежала в небольшом хранилище в Гринготтсе, помеченная её новым именем.

Позже, когда Гермиона лежала в своей постели в ту последнюю ночь, она снова и снова бормотала: Я не потеряю самообладания. Я не обязана быть лучшей.

Она уже сдала ЖАБА на отлично (и это так раздражало, что, проверив записи в Министерстве, она знала, что Том Риддл только что - только что - победил ее). Но это неважно. Она будет контролировать глупое, безрассудное желание победить его в этот раз... Все равно это будет обман - пустая победа. И она сделает все возможное, чтобы весь год даже не разговаривать с ним.

Я не буду терять самообладания. Я не обязана быть лучшей.

Она мечтала о дуэли с Томом из-за Крестража, о том, чтобы оставить его избитым на земле.

<http://tl.rulate.ru/book/114689/4441674>